

Секция «Политические науки»

В защиту постмодерна: этический плюрализм в политике в идеях И. Берлина.

Голдинова Дарья Альбертовна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: dashagoldinova@mail.ru*

Ключевая идея этического плюрализма философа И. Берлина рождена в ходе претворения его замысла – описания и анализа эпохи развитого капитализма и демократии. Демократия, будучи одной из основных тем для критики в политических идеях постмодернистского дискурса, представляется Берлину несовершенной, поскольку, предлагая свободу каждому, она в тоже время способна оставлять людей рабами. («Связь между демократией и личной свободой гораздо слабее, чем представляется их защитникам»[2]). Главным образом этика должна контролировать осуществление политики, идейно корректируя управление. Показателем наличия политики выступает сосуществование субъектов с различными ценностными позициями, но при этом уживающимися, конфликтующими, придающими неравновесное и динамичное состояние политическому полю. Учет субъектов политики в этом случае детерминируется их способностью к принятию нравственного выбора при наличии множества альтернатив. Сохранение политической системы в условиях «абсолютной» свободы и плюрализме ценностей субъектов возможно при возникновении понимания между акторами. Только когда гражданин самолично обозначает как жизненный принцип для себя ценность и цель, тогда возникает полноценно организованное общество, государственная власть которого находится в руках его нравственно «здоровых» участников. Аналогичная мысль была высказана и философом Ж.Рансьером: « политика — не искусство управлять сообществами, это форма человеческого действия, основанного на разногласии, исключение из правил, согласно которым осуществляется сплочение человеческих групп и руководство ими»[3].

Подлинная демократия, по мнению Берлина, питается исключительно за счет этического плюрализма, а политические решения принимаются за счет консенсуса при сохранении «негативной свободы» (возможности самолично регулировать границы как публичной, так и частной деятельности). Надо отметить, что в конце XX века концепция консенсусной демократии приобрела популярность в большей степени за счет идеи Ю. Хабермаса, которому общественное обсуждение представлялось справедливым способом принятия разумного политического решения. Определяя акценты, заметим, что для Хабермаса первостепенной в политике является задача обеспечения удовлетворительного конечного результата при коммуникации акторов. Прибегая к этике как политическому средству, Берлин же, превознося роль морали над политикой, заботится о саморепрезентации носителей этических ценностей, для которых консенсус существенен, в первую очередь, в силу поддержания «объективного» плюрализма (одобряемого каждым), а не как попытка принятия общего заключения.

Нравственность, таким образом, вытесняет иные критерии для качественной оценки общества. Он пишет: «Можно будет восхищаться людьми и хвалить их за то, что

они красивы, благородны или музыкальны, но это не будет предметом их выбора, это то «как они устроены». Здесь эстетика вытесняет нравственность».[4] Данный пример обнажает недостатки и нынешней политики, проповедующей идеалы овеществления и культуры внешних форм, отвлекая граждан от проявления политической воли.

Как историк политической мысли Берлин обнажил «махинации» предшествующих политических идеологов в концепциях государственного управления: ему претят такие политические идеалы как монизм и релятивизм. Монистические политические проекты увещевают человека в возможности достижения гармонии в государстве, заставляя принимать за истины набор абстракций или научную эмпирию. Так, детерминизм отправляет человека «в тюрьму» и лишает его возможности свободно жить: веря в провозглашаемую истину, собственную ответственность перекладывают на действие «... технологии, геополитической ситуации; цивилизации, социальной структуры, Человеческого Духа, Коллективного Бессознательного»[5]. Осуждая безучастное поведение людей, Берлин пишет : «счастливы те, кто подчиняется дисциплине, которую они принимают без вопросов, кто добровольно принимает приказы вождей, светских или духовных, воспринимая их слово как нерушимый закон; счастливы и те, кто своим собственным путем пришел к ясным и непоколебимым убеждениям насчет того, что делать и кем быть, и не ведают никаких сомнений. Я могу только заметить, что те, кто покоится на таких удобных догматических ложах, являются жертвами своей близорукости и зашоренности, что, может быть, и удобно, но вряд ли способствует пониманию того, что значит быть человеком.»[7]

Тем не менее, с неограниченно свободным бытием субъекта И.Берлин не может согласиться. Скептицизм, тяга к тотальному сомнению по отношению к окружающему миру, раскрепощают человека до существования, ориентирующего на мимолетные хотения и требования, что способно разрушить не только институт государства, но даже и описательный язык людей.

В идеях политического идеолога Н.Макиавелли И.Берлин находит следующий постулат для своей политической концепции: несовместимость ценностей и, как следствие, невозможность постижения единого блага для всех. Итальянский философ XVI века выделяет противоречие в сосуществовании этики христианского послушания и активного социального бытия как одновременных руководств для жизни индивидов. И.Берлин, развивая данную мысль, убеждается в перманентном конфликте каждой ценности с другой, их столкновении. Например, «свобода и равенство – первичные цели, к которым веками стремились люди; но абсолютная свобода для волков – это смерть для овец»[8]. Сопоставление вечно несоответствующих друг другу ценностей грозит опять же ориентацией на догмы и установлением деспотической идеократии. «Сделать человечество справедливым и счастливым, творческим и гармоничным, и навсегда – какая цена может оказаться слишком большой за это? Готовя такой омлет, мы, естественно, не должны считать разбитые яйца – такова была вера Ленина, Троцкого, Мао»[9]. Выходит, что игнорируя вопрос ценностного выбора, человек сохраняет равнодушие и во время применения к нему «беспощадных» средств со стороны государства. Поэтому выбор ценности, необходимость отстаивания собственной цели и принципов участника политики – основной пафос политической философии Берлина.

Полагая число «объективных» ценностей (доступных для понимания каждому) ограниченным, Берлин верит в установление плюрализма, толерантности и компромисса

между свободными представителями человеческого рода.

- [1] [Берлин 2001:50]
- [2] [Рансьер : 9]
- [3] [Берлин:2001]
- [4] [Берлин 2002:209]
- [5] [Берлин 2002:17]
- [6] [Берлин 2001:10]
- [7] [Берлин 2001:10]

Литература

1. Берлин И. Мой интеллектуальный путь — Логос, 2001, No.4(29).
2. Берлин И. Подлинная цель познания — М.: Канон +, 2002.
3. Берлин И. Философия свободы. Европа. — М.: Новое литературное обозрение, 2001.
4. Берлин И. История свободы. Россия. — М.: Новое литературное обозрение, 2001.
5. Рансьер Ж. На краю политического — М.: Праксис, 2006.
6. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории — М.: Наука, 2001.